

«Погода у нас стоит теплая, уже перешли на летнюю форму... Извините, что пишу каракулями, на камнях неудобно...». Передо мной обычное солдатское письмо, написанное подруге. Давайте посмотрим адрес на конверте: Москва, «Мосфильм», Нине Варлей.

Не понимаете, почему исполнительница главной роли в фильме «Кавказская пленница» превратилась из Наташи в Нину? Интересуетесь, откуда у молодой москвички знакомые пограничники с Дальнего Востока?

Ответить на эти вопросы легко: на кинематографическом небосклоне восходит новая звезда, вернее, пока еще звездочка, но звездочка яркая, самобытная, талантливая. А раз уж она появилась, да еще в комедии, да еще в хорошей, имеющей успех у зрителей, то приходится ей жить по законам, писанным для кинозвезд. А эти законы обязывают отвечать на письма зрителей. Мы привели строки одного из первой сотни зрительских признаний, полученных Наташей Варлей. Это в нем дальневосточный пограничник назвал Наташу именем ее героини. Наташе в этом письме дорого другое, главное: одобрение ее

«Мосфильм», Наташе Варлей

первой работы в кино и тон письма — доверчивый и открытый.

И ни одно письмо не обходится без просьбы: расскажите, пожалуйста, о себе.

— А что рассказать? — спросила Наташа.

— Как вы пришли в кино? — этот вопрос задал я, когда по договоренности с Наташей и ее мамой, Адой Сергеевной, пришел к ним домой.

— А я не пришла, меня... «умыкнули», как в фильме «Кавказская пленница».

«Оборот, еще оборот. Пожалуй, правильно, что я выбрала трапецию. Еще оборот. Все. Аплодисменты. Неужели понравилось? Ура!». Волгоградский цирк гремел аплодисментами после выступления выпускницы Государственного училища циркового и эстрадного искусства Наташи Варлей.

Причем здесь цирк? — спросите вы. Да потому, что девушка Нина, за которой охотился товарищ Сааков из «Кавказской пленницы», является артисткой цирка. Не верите? Поезжайте хоть сегодня в Горький. Купите билет в цирк и увидите Наташу Варлей под куполом на трапеции. Год назад она впервые выступила в Волгограде, а потом в Одессе. Здесь ее пригласили сниматься в эпизоде фильма «Формула радости». На съемках за ней пристально наблюдала незнакомая женщина. А дома Наташа обнаружила вызов на съемки фильма «Кавказская пленница». Незнакомая женщина оказалась ассистентом режиссера. Она-то и предвосхитила действия прекрасной «троницы» в фильме, сделав это гораздо успешнее.

«Наташа, расскажите, как вы снимались, неужели вы сами прыгали в горную реку?». Это вопрос из другого письма, которое Наташа выбрала из стопки, разложенной на столе.

— Леонид Иович, ведь вы же видите, что это липа, разрешите, я попробую.

— Уйди, — отмахивается Гайдай. — Давай еще раз, — обращается он к долговязому высокому парню, одетому в... красный женский купальник.

Парень прыгает, а оператор сокрушенно качает головой.

— По-моему, усы все-таки видны, — говорит он Гайдаю.

— Леонид Иович, можно?

— Уйди, — опять отвечает Гайдай. Позовите девушку, которую нашел ассистент. Слушайте, — через минуту говорит он, — вы же сказали, что умеете прыгать в воду. Ах, не умеете, но хотите сниматься? Где Варлей? Посмотрим, чему их учат в цирке.

— Я подошла к обрыву и увидела, что прыгать можно только в одно место, потому что дальше уже было мелко и виднелись камни на дне. От быстрого течения у меня слегка закружилась голова. Я подумала: а может, лучше пусть тот, с усами ныряет? «Не прыгнет», — услышала я рядом чей-то шепот. Ах, так... — Порядок, — обрадованно сказал оператор через минуту, — усов не видно.

Мы раздвинули рамки экрана лишь одного эпизода. На съемках их было множество. Ведь неистощимый на выдумки Гайдай отправил своих героев в кинопутешествие, в котором неожиданные приключения поджидали их на каждом шагу. Теперь Нина живет своей жизнью.

— А жаль, — говорит Наташа, — к концу съемок я так вошла во вкус, что все бы пересняла заново.

— Ну, а что делаете вы сейчас?

— В Москве вы застали меня случайно. Сейчас я гастроллирую в горьковском цирке, а сюда приехала доснять в фильме «Вий» по повести Н. В. Гоголя, над которым работают молодые режиссеры Ю. Кропачев и К. Ершов. Я играю Панночку. Съемки фильма почти закончены.

— Собираетесь ли вы сниматься еще?

— Сейчас мне нужно решить, что для меня важнее: цирк или кино. Сниматься мне очень хочется, но пока я решила отказаться от приглашений на роли и поработать в цирке. Впрочем, если предложат интересную, серьезную роль, наверное, соглашусь.

Мы попрощались, потому что под окном нетерпеливо сигналила мосфильмовская машина. Наташу ждали на съемке.

На следующий день я позвонил ей, но она уже уехала в Горький. Я пошел в библиотеку и попросил называть газеты и журналы, где бы упоминалась киноартистка Наташа Варлей.

— Нет такой киноартистки, — сверившись по каталогу, ответила дежурная. — Ой, извините, есть. Карточку завели только вчера днем.

В. СИНЕЛЬНИКОВ.

Московская правда, 1967, 21 мая